

Гегель в действии. №8

ТАЙНОЕ ГОЛОСОВАНИЕ

"Открытое голосование" может некоторым казаться пошлым, потому что на деле видно твоё предпочтение. Таким людям выгодно изображать в повседневном общении единомыслие с одной группой людей, на самом деле являясь членом противоположной группы людей. Создание иллюзии "своего парня" нужно для того, чтобы быть в курсе дел своих противников, чтобы в итоге иметь возможность их максимального использования в интересах своей группы, в ущерб интересам этой противоположной группы. При этом эксплуатируется откровенность и открытость некоторых людей, для которых в результате оказываются и не такими святыми принципы тайного голосования, нежели у этого "засланного казачка". То есть, будь все, с которыми этот двуличный человек общается, такими же двуличными, то общение в преддверии голосования сводилось бы к одному: кто кого перехитрит. То есть, первое, что видим в тайном голосовании, это возможность двуличности, реализация принципа, а вернее - беспринципности, пресловутых "двойных стандартов". Тем самым делается попытка утверждать качество двуличности, как морально естественное.

Когда же все видят, кто и за кого голосовал, а это - "открытое голосование", тогда общество представляет собой не вынужденное сборище противопоставляющихся друг другу лазутчиков от групп по-интересам, а общество, в котором интересы каждого сочетаются, сопоставляются, соизмеряются с интересами общества в целом. Довод о личной безопасности физической или экономической, который могут привести сторонники "тайного голосования", имеет в виду как естественными: коррупцию, бюрократизм и бандитизм, которые на самом деле следует полагать, наоборот, противоестественностью, уродством, и бороться с ними, а не принимать их во внимание, формируя свою позицию и образ действия. К тому же, данный довод если и имеет какое-то отношение к персоне, то к интересам всего общества - никакого, а точнее - отрицающее.

Получается, что положительным моментом "тайного голосования" может быть то, что эта форма является вынужденной защитой от существующих: коррупции, бюрократизма, бандитизма. Следовательно, такая форма голосования в организации может говорить о наличии в ней подобных пороков.

Скорее всего, тайное голосование соответствует обществу буржуазному, но не соответствует обществу социалистическому, в котором ему соответствующим является **голосование открытое**.

ЗАЧЕМ ТОЧКА ЗРЕНИЯ ВРАГА

Зачем оператор снимает со спины фашистов в фильме "Брестская крепость", делая зрителя невольным соучастником, который не может помешать врагу творить зло? Какое удовольствие можно находить в цитировании высказываний Черчиля о Сталине, когда Черчилль всегда был злейшим врагом нашей страны? Зачем нам некоторые преподносят, как что-то значащее, положительные мнения Гудариана, других фашистов о стойкости советского солдата? Зачем нам нужны положительные отзывы японских милитаристов в отношении пленных русских, после Цусимы?

- Человек может воспринимать это, например, как потомок советских солдат. Тогда эти высказывания точек зрения врага будут походить на звуки пузырей топкого болота. Если человек себя позиционирует не больше чем как диванного обывателя, то тогда этими пропагандистскими приёмами ему, вроде как, **навязывается** "беспристрастность", "объективность", "толерантность", а на самом деле - предательство.

- Если реципиент такого воздействия - человек "либеральных" взглядов, считающий воевавших солдат "жертвами Сталинского режима", то тогда для него Черчилль, Гудариан, цусимские японцы (последние относятся к русско-японской войне 1904-1905 г) - уважаемые люди, вроде как даже и единомышленники, по большому счёту. Похожим образом уважительно друг с другом относились вельможи, проливавшие кровь своих подданных в "большой игре друг с другом в военно-политические шахматы".

- Если воспринимающий эти воздействия "человек" разделяет позицию власовцев-бендеровцев, которые помогали фашистам воевать с большевиками, то эти высказывания для них могут быть и раздражающими.

- Если человек потерял в этих войнах из-за этих врагов своих близких, то эти их цитирования могут восприниматься гадкими.

- Те же ощущения возникают и у человека, который идентифицирует данных "авторитетов" не иначе как врагов первого в мире по-настоящему справедливого общества.

Эти пропагандистские цитирования врагов могут являться продолжением войны, но уже в головах. И метод этот - усыпление бдительности и предательское "очеловечивание" врагов.

А если мы смотрим документальные съёмки трофейных лент фашистских операторов? В этом случае восприятие опосредствуется осознанием происхождения этих материалов и в таком виде может использоваться как документальное свидетельство для изучения истории.

ЧТО ТАКОЕ СВЕТОФОР

Что такое светофор? Возможный ответ: "Три мигающие цветные лампы, регулирующие автомобильное движение". Он может вполне удовлетворять, поскольку у каждого есть стойкие ассоциации по поводу светофора. Попробуем не использовать ассоциации, выводя сущность светофора более строго.

Если светофор - нарисован, то это не светофор, а картинка. Три цветных лампы на столбе, даже если они расположены рядом и имеют правильные цвета, не будут светофором, если горят одновременно. Правильно мигающий прибор, стоящий в лесу, - это какая-то инсталляция, но не светофор. То есть, чтобы быть светофором, он должен стоять на перекрёстке дорог и быть не в единственном экземпляре. Допустим, что все четыре светофора мигают правильно и согласованно, а дороги при этом пусты. В этом случае светофор - опять не светофор, а какое-то пугание ворон. Вот когда на пересекающихся дорогах движутся машины, когда мигание светофоров становится необходимым для регулирования настоящего движения, вот тогда **светофор становится светофором**. При этом он таковой, только как часть всего комплекса: перекрёсток, три других светофора, их слаженное мигание, автомобильное движение. Всё это ещё должно быть сделано из настоящих железа, стёкол, проводов, электричества, земли, асфальта, колёс....

Когда на заводе делают светофоры, то это, называемое таким же словом, - совсем другое понятие. А именно: это **промышленное изделие под названием "светофор"**, призванное в перспективе стать на перекрёстке настоящим светофором. Когда ребёнок нарисовал светофор, то это - **"светофор" в практике "быть рисунком"**, и обозначать какую-нибудь идею рисунка (если там нарисованы ещё и машинки, например).

Высказанная мысль тождественна умозаключению Гегеля, что "стакан, из которого не пьют - не стакан".

В чём тождественность? В обоих случаях происходит погружение вниманием в обыденную ассоциацию, дабы осознанием интуитивных очевидностей перенести её из сферы ассоциации в сферу понимания. Глубина понимания не бесконечна, имеет конечную достаточность и определяется той конкретной практикой, в которой рассматриваемый предмет (явление) раскрывает свою, определяемую этой практикой, сущность. И наоборот: зная сущность предмета, можно понимать практику осуществления этого предмета через взаимодействие с другими предметами (явлениями) мира. Итак, тождественное в выведениях про "светофор" и про "стакан" то, что **мы докапываемся до конкретной сущности понятия в рамках конкретной практики. И это получается исчерпывающим образом, поскольку явление и практика друг друга обуславливают**. "Микроскоп", которым забивают гвозди, по существу является в данной практике "молотком", и это - исчерпывающе. Так как **практика** у людей в процессе их жизни повторяется: среди разных людей и в разные времена, то и **понятия**, связанные с ней, имеют общее понимание среди людей и могут использоваться как для обмена знаниями, так и для накопления знаний.

"Понятие", как в случае со светофором, может считаться себе соответствующим только с приложением описания его практического употребления. "Практическое употребление" составляет сущностное конкретное содержание "понятия". "Практическое" - не обязательно в смысле приложения к преобразованию природы это может быть и практика мыслительного вывода. Но, так как одни понятия выводятся через другие понятия "цепляясь" друг за друга, если вытянуть всю "цепочку", то мы упрёмся в практику именно преобразования вещества природы для своих нужд. Такой цельностью и последовательностью и отличается материализм от идеализма. Идеализм удовольствуется красивыми обрывками таких "цепочек". А если и изображает их цельность, то в качестве оконечной "практики преобразования вещества природы" подсовывает нечто эфемерное, например: "после смерти мы будем жить в раю" - вроде как, на хорошей даче. Но, тем не менее, при таких размышлениях идеалист не откажется жевать самую настоящую булку, хоть может он и будет это делать машинально.

Похожим образом поступают эксплуататоры: прикрывают свои грязные делишки идеалистической "лапшой", как это делает дядя Сорос при помощи подконтрольных ему мировых СМИ. То есть, нет большего материалиста, чем капиталист. А если эксплуатируемый вдруг тоже увлётся материализмом и стал видеть эксплуатацию себя, стал бороться против этого, то тогда для эксплуататора имеет практический смысл заклеить его "коммунистом" и начать свои фашистские происки.

То есть, вполне реально понимать сущность происходящих явлений в обществе, если к ""стаканам"" и ""светофорам"", которые мы видим как вокруг себя, так и в телевизоре, будем применять приём "погружения в сущность". Для этого нужно использовать систематизированный в науку богатый опыт практики общественных явлений в истории нашей страны и всего человечества. В качестве упражнения: какая наука наиболее полно это осуществляет?

"Демократические" ценности класса имущих в современных капиталистических обществах, внушаемые через СМИ эксплуатируемому народу, подразумевают безграничную "свободу" любого "развития" любой личности, - лишь бы ни что не угрожало частной собственности. По этой причине, часть произведённого богатства в обществе в виде денег тратится в том числе и на культивирование "культуры" "сексуальных меньшинств". Это делается как-бы неосознанно и стихийно, в силу господства в головах буржуазной (в простонародье - "либеральной") идеологии. Однако, даже для нынешнего общества было бы выгодней эти деньги тратить на воспроизводство непосредственных производителей - рабочих, предоставляя им возможность саморазвития. Естественным образом в этой среде саморазвитие будет осуществляться в виде лучшей подготовки к работе в производстве: как в плане отдыха, поддержания здоровья и репродукции, так и в плане профессионального роста. Выходит, что поддержка секс меньшинств нужна не в плане развития собственного общества. Тогда остаётся её смысл в процессе развития колониальной экспансии - для подавления политической сопротивляемости обществ колонизируемых стран.

Исключительность любви м и ж делает её нормальной, а всё остальное - извращением. Всё, что ненормально, то - соответственно - антиобщественно, со всеми вытекающими отсюда последствиями, в том числе и государственными.

Для возможности исследования, различим "любовь" и те явления, для характеристик которых применяют слово "сексуальный". Если слово "сексуальный" применяется в контексте любви, то имеется в виду та любовь, развитие которой может достигать "физической экзальтации". Поддержка мировым капиталом привела к возникновению во многих странах общественных движений сексуальных меньшинств - ЛГБТ. Так как "великие" либеральные ценности: "демократия", "свобода", "толерантность", полагают отсутствие всяческих ограничений, особенно в данной области, то можно предположить такую степень развития "душевно-чувственных способностей индивидуумов", при которой в строй самоутверждающегося хаоса колон ЛГБТ должны быть приняты и специфические любители собак, кошек, свиней, других домашних животных, диких животных, пресмыкающихся, насекомых, растений, деревьев, земли в цветочных горшках или на клумбе, домашней мебели, больших мягких игрушек и всего того, докуда может дойти беспредел "фантазии".

На фоне этого пёстрого сексуального разнообразия, любовь мужчины и женщины выглядит ретроградной. **Эта любовь особенна и исключительна тем, что рождает потомство - детей, маленьких людей, которые со временем вырастают до взрослого состояния. Вместо увода человечества в пёстрое небытие - в смерть, любовь мужчины и женщины приводит человечество к самому себе, его физически осуществляя и продолжая.** Таким образом, любовь мужчины и женщины представляет единственный своей естественностью вариант, которым живёт всё человечество испокон веков, и которым живёт и большинство животного мира. Поэтому те люди, которые составляют биологическое существование человечества, а именно - мужчины и женщины, больше соответствуют определению "нормальных", нежели просто - "гетеросексуальных". Определение "гетеросексуальный" своей лингвистической формой ставит нормальный тип сексуальной ориентации в один ряд с ненормальными, маскируя их сущностное различие. Мало того, в человечестве кроме мужчин и женщин могут быть только люди, страдающие болезненным недугом нарушения половой ориентации, и люди, которые мыслительной какой-то своей извращённой эволюцией сделали себя ненормальными. В первом случае общество может им помочь, а во втором, в качестве своей защиты, общество вправе принудить их не высываться в публичность, дабы они оставались в своём частном.

Тогда получается, что женщины, которые не рожают: не потому что у них такое несчастье со здоровьем, или они уже ранее родили, а потому что просто никогда не хотели и не хотят, эти женщины - не настоящие. В этом случае их физическая женственность оказывается обманчивой случайностью, при которой они, по-существу, относятся к сексуальным меньшинствам. Мужчина сам не рожает и потому его отношение к воспроизводству более опосредствованно, что компенсируется его стремлением всячески опекать детородную подругу и воспитывать детей. Отсутствие такого стремления у мужчин также является психически-нравственным заболеванием.

Если не искать различия между мужчиной и женщиной в сферах мышления, чувствования, нравственности, психологии, а искать наоборот, - их равенство в этих сферах и исходить из этого равенства, то будет делаться гораздо меньше ошибок в отношениях между полами, нежели когда руководствуются какими-то стереотипами. А уже на основе этого равенства можно совершенствовать эти отношения и себя в них учётом возможных объективно присущих различий. На такое положение дел может указывать такое наблюдение, что выросшие с детства вместе брат и сестра во взрослом состоянии имеют более крепкие семьи, нежели выросшие без приобретения такого опыта.

Впрочем, в этой области много бессознательного, доставшегося нам от природы. Можно неглубоко всё

осознавать и соответственно не глубоко "не хотеть" размножаться ("нет условий", "мало зарабатываю" и т.п.), а чувственно всей стихией своего существа стремиться к этому и рождать людей. В общем-то, так часто и происходит. Или наоборот, хотеть - "на словах", поверхностно, когда условия явно не благоволят и тогда чувственно организм находится в "съёженном" состоянии, которое "отталкивает" рождение из-за "чувствуемой позвоночником" безысходности перспектив - так тоже бывает.

РУССКАЯ ИДЕЯ

Когда человека или группу людей не устраивает сложившееся положение в обществе и имеющиеся тенденции в нём, тогда возможны несколько вариантов сублимации паники положения. Например, можно как-будто видеть одну причину, из-за чего всё плохо, и всеми силами своими **бороться против** этой причины. Это позиция слаба тем, что для действенной борьбы против чего-то, нужно бороться не против чего-то, а за что-то. Поэтому прежде всего нужно точно определиться, что мы предлагаем взамен.

Допустим, мы не можем даже определиться с видимостью причины нашего общего плохого положения. Тогда рефлексы зовут нас **как-нибудь скучковаться**. Инстинкт, если отключить мышление, вполне поведёт нас в кучку болельщиков какого-нибудь зрелищного спорта, в кучку кричащих о какой-нибудь частной общественной болячке: "хватит рубить лес", или "долой коррупцию", или "не допустим роста тарифов ЖКХ". Особенно серьёзной и морально возвышенной кажется идея сгруппироваться по признаку русскости. Ещё группируются по религиозному признаку, но это пока не будем рассматривать. Призыв "воссоединения русского народа" надо понимать как призыв "воссоединения сторонников воссоединения русского народа", потому что по историческому опыту совместной жизни разных национальностей в России, большинству эти призывы - чужды. Всякая "русскость" в своём осуществлении имеет момент ущемления других национальностей. США спят и видят такие националистические ростки в России и готовы их всячески подпитать: и пирожками тёти Нуланд, и покрывками, и майданами, и "болотными", и оружием, и покровительством - лишь бы взорвать Россию изнутри русским вариантом украинского "правого сектора", дабы так скрыть с лица земли это многонациональное государство, которое сильно всегда в том числе и своим богатейшим опытом общего жития многих национальностей в дружбе и взаимопомощи. На российских театральных сценах кроме русско-народных, должны плясать и узбекские танцы, и таджикские и другие, если мы хотим быть сильны. Потому что наша страна, это страна россиян, а не русских. Если она будет "страной русских", она тут же и исчезнет, то есть - её не будет. Что есть позитивное в "русскости"? Когда в древней истории шла речь о военной мобилизации: "вставайте люди русские, на славный бой, на смертный бой", то имелся в виду конкретный иноземный враг, смертельно угрожающий Руси. В той древней стадии развития общества, когда Россия была Русью, общины в сущности своего единства имели именно национальную общность. По мере развития общества в переплетении разных национальностей, в этом ключе борьбы с общим врагом под "русскими" уже подразумевались все сожительствующие народности. А сейчас поднимаемая "русскость" такой ясности в чувствовании своего определения не имеет. В этой "мутной водице", какова она сейчас, в сегодняшних политико-экономических условиях, скорей всего может водиться лишь ядовитая рыба фашизма.

Ещё более устойчивая "молекула" получается, если, закрыв глаза на сложность и разнообразие мира, назначить какого-нибудь врагом и одновременно сгруппироваться против него по какому-нибудь подходящему признаку. Есть такие влиятельные люди и государства (США), которые такие образования провоцируют и используют в своих целях. Истине сохранения России соответствует комплексный учёт положений в мире в том: чтобы консолидироваться по признаку принадлежности Российскому государству, чтобы бороться за независимость России, чтобы развивать собственную экономику.

Таким образом, если нас не устраивают варианты "сублимации паники положения", и мы хотим всё понимать и действовать с умом, то следует различить главную опасность для нас, россиян, носителей в снятом виде советской культуры: главная сейчас опасность - это действия мирового капитала по колониальному закабалению России. Для противодействия этому, российской нации важно как раз сплотиться всеми национальностями, её населяющими. Моментом этой колониальной опасности является подкуп мировым капиталом компрадорских сил внутри страны, так что внутренние политические и экономические процессы в стране оказываются зависимыми от этой внешней борьбы. И наоборот, если в фокусе рассмотрения брать не национальную борьбу за независимость, а политико-экономическую борьбу внутри страны за экономическое развитие, то для успешности такой борьбы нужно принять во внимание, что неотъемлемым её моментом является борьба за национальную независимость. Вот так разворачивая своё осознание явлений, можно прийти до большей эффективности своего участия в улучшении жизни страны. "Вот так" - не означает навязывание какой-то точки зрения, а означает ту истину, что для действенности нашей практики, охват наших систематических знаний должен по масштабу соответствовать серьёзности этой практики: если кто хочет быть марионеткой - это одно, если мы хотим быть хозяевами своей жизни - это другое.

Таким образом, призывы к "русскому миру" в условиях борьбы с экспансией мирового капитала, могут оказаться предтечей национал-фашизма.

Мышление о мышлении.

С ЧЕГО НАЧИНАЕТСЯ МЫСЛЬ

Если содержание всякой мысли может начинаться с "чистого бытия", то сама мысль возникает в результате какой-то необходимости, какого-то мотивированного волевого акта. Это происходит в результате воздействия на наше "я" внешнего мира. И наоборот: для осуществления этого нашего "я", необходимо самим воздействовать на этот внешний мир. Между миром и "я" - ощущения и чувства.

Чувства могут возникать как результат внешних воздействий. Чувства могут возникать как определённое понимание внешних воздействий. Например, прикосновение к очень холодному и очень горячему даёт одинаковое ощущение: в нервных клетках идут одинакового вида сигналы. Взглянув на ощущаемый предмет и увидев, что это или уют, или кусок льда, мы можем понять, обморозились мы, или обожглись в соответствующих чувствах. Чувства возникают и от второй сигнальной системы, когда мы мысленно воспроизводим какую-то ситуацию, или приходим к какому-то результату в процессе мышления.

И наоборот. Кроме того, что чувство возникает как результат мышления или восприятия, можно предположить, что чувство мотивирует мышление и преобразует восприятие. На уровне первой сигнальной системы чувство мотивирует физическое движение телом.

Поскольку "чувства" "задевают за живое", они связаны с веществами, генерируемые в крови гипофизом под управлением гипоталамуса. Гипоталамус находится в мозгу и к нему идут связи от всех отделов коры головного мозга, в которых как раз и происходят мыслительные процессы и выведения понятий. Если понятия закрепляются в памяти чувственным ощущением, то каждому понятию должна соответствовать уникальная комбинация веществ, вырабатываемых гипофизом-гипоталамусом. Но разнообразие вырабатываемых веществ не может сравниться с гигантским количеством понятий, которые помнит человек. Следовательно, одной из решаемых мозгом задач является отображение этого гигантского количества понятий на ограниченный набор веществ путём кодировок. Например, ощущение холодного и горячего передаётся одним веществом, а различие этих ситуаций делается умом.

В частности, вот что "говорит" "Википедия" про гипоталамус: "...Исследования последних лет показывают, что гипоталамус играет важную роль и в регуляции высших функций, таких как память и эмоциональное состояние, и тем самым участвует в формировании различных аспектов поведения....".

У кого хорошая память, у того, вероятно, гипофиз-гипоталамус может живенько генерировать большое разнообразие нужных веществ и тогда механизмы перекодирования в понятия этого разнообразия менее изощрены. А у кого плохая память, у того небольшое разнообразие веществ компенсируется изощрённостью механизма перекодирования. В обоих случаях природа обеспечивает одинаковую способность воспринимать, осознавать мир и воздействовать на него.

Вот и намечились пути дальнейших исследований, для осуществления которых теперь нужно брать электронный микроскоп и лезть исследовать мозг и гипоталамо-гипофизарную систему. После этих исследований можно будет пытаться делать по-настоящему мыслящую машину.

Про начало мысли похожее предположение высказал советский поэт Николай Доризо. Причём, поэтическая форма, когда мышление более явно связано с чувствами, удивительно соответствует содержанию, в котором как раз и говорится о соотношении мышления и чувства:

Мысль начинается не с мысли.

А с чего?

С неизъяснимости волнения первичной,

С обиды, с гнева, с нежности обычной.

У мысли с чувством кровное родство.

Холодный ум - он вовсе не велик.

Мысль чувственна, и тем она прекрасна!

Лишь в муках чувства вдруг, в какой-то миг

Рождается ребёнок мысли ясной.

Авторы публикаций в номере:

Булгаков Александр Юрьевич (ioj@mail.ru),

Доризо Николай Константинович (1923-2011), советский поэт.

Адрес в Интернете: <https://wr-nsk.ru/gegel-v-dejstvii/>